

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу Алексея Александровича Холикова

«Прижизненное полное собрание сочинений как структурно-

семантическое единство в творчестве русских писателей (Д.С.

Мережковский)», представленную на соискание ученой степени доктора

филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы.

Текстология»

Диссертационное исследование А.А. Холикова вызывает особый интерес оригинальностью и масштабами замысла: «...описать теоретическую модель ППСС (прижизненного полного собрания сочинений. – *Н.М.*) русских писателей на материале соответствующих изданий 45 авторов» (с. 15).

Актуальность диссертации А.А. Холикова определяется аспектом изучения прижизненного полного собрания сочинений русских писателей – давно существующего литературного феномена, который оставался не исследованным. Диссертант ставит перед собой задачу рассмотреть Прижизненное полное собрание сочинений как структурно-семантическое единство.

Рецензируемое диссертационное исследование разворачивается в трех основных направлениях. Во-первых, рассматривается история и типология прижизненных полных собраний сочинений русских писателей. Во-вторых, разрабатываются методологические принципы изучения прижизненного полного собрания сочинений как особой формы бытования текста. С этим направлением исследования А.А. Холикова связана углубленная теоретическая разработка категории метатекста. В третьих, с позиций текстологического, историко-литературного и поэтологического подходов, исследуются два прижизненных полных собрания сочинений Д.С. Мережковского (ППСС-1; ППСС-2 – *Н.М.*), в которых выявлены

осознанно используемые автором приемы структурирования комплекса текстов как целостного семантического единства.

В теоретической части работы А.А. Холикова указано, что автора интересуют только «Полные собрания сочинений», а не «Сочинения» или «Собрания сочинений». Диссертант рассматривает авторизованные ППСС, справедливо полагая, что именно такие издания, несмотря на имеющиеся в них недостатки (относительность полноты, отсутствие профессиональной текстологической подготовки, ошибки, опечатки и ориентация на массового читателя), «сами по себе ценны, поскольку отражают авторскую волю (а в случае переиздания – ее изменчивость) и оценку собственного наследия (как минимум – через отбор и расположение текстов)» (с. 68).

Усилиями диссертанта впервые составлен перечень ППСС русских писателей, состоящий из сорока пяти позиций: от Л. Андреева, Д. Бедного, А. Бибика, Ф. Булгарина до А. Чехова, А. Шеллера-Михайлова, В. Шишкова, И. Эренбурга и А. Яковлева (с. 63 – 68).

Несомненную ценность представляет разработанная классификация ППСС. Ей предшествует тщательная реконструкция истории возникновения и функционирования полных собраний сочинений в русской литературе XVIII – XX вв.

А.А. Холиков учитывает, что ППСС, как правило, не включают всех, написанных автором на данный исторический момент произведений и не совпадают с «творческим наследием» писателя. Однако теоретико-литературное и текстологическое изучение таких изданий дает возможность на высоком уровне подготовить посмертные полные собрания сочинений.

В диссертации приведены интересные сведения о книгоиздательской деятельности Н. Новикова, А. Смирдина, М. Вольфа, Ф. Стелловского, А. Базунова, А. Маркса, И. Сытина и др. Принципиальным и обоснованным является вывод о том, что появление ППСС «стало прямым следствием развития коммерческих отношений между издателями и авторами» (с. 50).

Представляется, что одним из главных достижений диссертанта как теоретика литературы стали впервые сформулированные им принципы комплексного научного рассмотрения ППСС с позиций текстологии, истории литературы, интерпретирующей поэтики. Они служат прочным теоретическим фундаментом исследования двух собраний сочинений Мережковского.

В дальнейшем их можно будет использовать при изучении других авторов. Не вызывает сомнений, что продуктивность предложенной методологии успешно доказана в диссертации.

Особенно плодотворным является утверждение А.А. Холикова о том, что «черта, разделяющая текстологию и историю литературы, представляет, скорее, пунктирную линию» (с. 82). А.А. Холиков убедительно доказывает, что важнейшие проблемы текстологии, как это ни парадоксально, не могут быть решены в рамках одной текстологии, они требуют комплексного рассмотрения с позиций текстологии, истории литературы и поэтики.

В то же время А.А. Холиков проявил себя как историк литературы, серьезный специалист по творчеству Мережковского, знаток его биографии.

Автор исследования умело использует приемы текстологии в процессе анализа качества подготовки первого и второго прижизненных полных собраний сочинений Д.С. Мережковского.

С целью доказательства того, что второе ППСС Мережковского в гораздо большей степени, чем первое, представляет собой структурно-семантическое единство, А.А. Холиков выявил содержательные моменты этой полисемантической структуры. В диссертации рассмотрены две системы «семантических полей»: «пол» и «религия», обнаружена разветвленная сеть смысловых переключек между ними; определены формальные компоненты, отражающие в своем единстве творческую волю автора, но главное – обеспечивающие целостность метатекста. А.А. Холиков исследовал разнообразные композиционные приемы, которыми пользовался писатель: повторы и их вариации, со- и противопоставления. Это явилось

убедительным доказательством тезиса исследователя: «Мережковский – исключительно автореференциальный писатель» (с. 441).

Наиболее яркой и оригинальной является, на наш взгляд, третья глава работы, которая убедительно доказывает, что А.А. Холиков прекрасно владеет теоретическим инструментарием. Здесь успешно проходит проверку разработанная автором диссертации методология анализа прижизненных полных собраний сочинений Д.С. Мережковского.

В разделе «Текстологический подход» диссертант не ограничивается отрывочными сведениями по истории текстов писателя. Он выявляет архивные источники и привлекает архивные разыскания, позволяющие проникнуть в творческую лабораторию Д.С. Мережковского. Это дает возможность глубже раскрыть развитие философских и литературных взглядов Мережковского.

Профессионализм ученого сказался в характере оценки единственного на сегодняшний день обобщающего исследования о соотношении текстологии и поэтики Д.С. Мережковского – монографии Е.А. Андрущенко «Властелин «чужого»: текстология и проблемы поэтики Д.С. Мережковского (М., 2012).

Концептуальный разговор об этой работе закономерен. Не преуменьшая (как это нередко случается), и, тем более, не перечеркивая результатов, достигнутых серьезным специалистом, А.А. Холиков замечает допущенные в монографии неточности, вступает в полемику и убедительно обосновывает свои позиции.

Кроме того, исследователь указывает ряду недобросовестных авторов на их ошибки и промахи, что тоже свидетельствует о его внимательном отношении к изучению источников исследования.

Это позволяет А.А. Холикову, не размывая границ текстологии, остановиться только на тех проблемах, которые способны расширить исследовательское поле «этой одновременно служебной и фундаментальной дисциплины на материале творческого наследия Мережковского» (с. 109).

Диссертант дает типологическую характеристику анализируемых изданий, сравнивает их составы, комментирует расхождения в авторских книгах, объясняет отсутствие тех или иных текстов, а также принципы их расположения, наконец, выявляет ошибки в научно-справочном аппарате.

В части, посвященной историко-литературному изучению ППС Мережковского, А.А. Холиков рассматривает книгоиздательскую ситуацию рубежа XIX – XX вв. и приходит к выводу о том, что сознательная установка писателя на «большую форму» (в поэзии, прозе, критике), равно как реализация стратегии «Классик при жизни», органично вписывалась в литературную практику модернистов. Здесь активно привлекаются не только печатные, рассеянные в дореволюционной периодике, но и архивные материалы. Впервые тщательно анализируются причины, подтолкнувшие писателя к выпуску каждого собрания сочинений. А.А. Холиков реконструировал издательский процесс и обратился к проблеме отношения писательского окружения, профессионального сообщества, и массового читателя к творчеству Мережковского.

Совершенно новым и оригинальным в методологическом отношении является предпринятое в диссертации исследование соответствия словесного и визуального планов биографии Мережковского: с одной стороны, сопоставлены автобиографии и фотографии, а с другой – мемуары и карикатуры. Визуальный ряд, как известно, фиксирует отношение к писателю. Исследователи никогда не обращались к изучению фотографий и карикатурных изображений Мережковского. Методологической основой их рассмотрения стали общетеоретические работы Н.И. Жинкина, Ю.Н. Тынянова, Р. Барта, С. Сонтаг.

Диссертант показал, в какой мере постановочная фотография соответствует документальной автобиографии, затронул вопросы функционирования, индивидуальной и культурно-исторической ценности визуального «материала». В диссертации на основе анализа многочисленных

литературных пародий раскрываются возможности для интерпретации образа писателя в карикатурах и мемуарах, намечены перспективы дальнейшего исследования «визуального языка» как средства увековечивания памяти о писателе.

Особенно удачной является заключительная часть главы, где А.А. Холиков умело сочетает историко-генетический подход и методологические принципы герменевтики, решая задачу воссоздания научной биографии писателя. Изучение соотношения жизни и творчества писателя в литературно-историческом контексте становится основой для углубленного истолкования его художественных произведений.

Автор диссертации аналитически рассмотрел представления теоретиков литературы о характере связи между биографией писателя и его творческим наследием.

Обращаясь к проблеме связи биографии Д.С. Мережковского и его творчества, А.А. Холиков исходит из представления, что биографические факты могут служить основой для истолкования художественных произведений и определяет объект своих наблюдений: «...те первично-жизненные явления, которые представляют духовно-биографический опыт творца, и формы их присутствия в тексте» (С.219).

Научная биография Д.С. Мережковского реконструируется в форме комментариев его «Автобиографической заметки», опубликованной в конце 24 тома, заключающего ПСС-2. А.А. Холиков оговаривает то обстоятельство, что С.А. Венгеру чудом удалось получить у писателя эту заметку.

В комментариях «Автобиографической заметки» Д.С. Мережковского приведены сведения об отце писателя и прослеживается отражение образа отца в его творчестве. Воспоминания о детстве писателя влияют на характер изображения детства в произведениях Мережковского. Комментируются домашняя обстановка и семейная атмосфера, отношения Мережковского с матерью и роль няни и выявляется их отражение в содержании произведений

писателя. Раскрыты мотивы одиночества, веры и безверия в жизни и творчестве писателя, рассмотрен круг его литературного общения.

Ценным результатом тщательного анализа двух вариантов прижизненных полных собраний сочинений Д.С. Мережковского является фактически проведенная А.А. Холиковым подготовительная работа к изданию академического полного собрания сочинений Д.С. Мережковского, необходимость которого не вызывает сомнений.

Диссертантом привлечен и осмыслен поистине огромный материал. Работа в российских архивах (РГАЛИ, РО ИРЛИ, НИОР РГБ, ОР РНБ и др.) позволила А.А. Холикову ввести в научный оборот неизвестные материалы, касающиеся издания двух ППСС Мережковского.

Диссертация А.А. Холикова, как всякое новаторское исследование, не лишена отдельных недостатков. Один из них состоит в том, что фрагмент, посвященный описанию книгоиздательской деятельности Н. Новикова, А. Смирдина, М. Вольфа, Ф. Стелловского, А. Базунова, А. Маркса, И. Сытина и др. носит реферативный характер, заметно отличаясь от интеллектуально насыщенного текста всей работы.

Структура диссертации отличается четкостью и последовательностью.

Самостоятельное научное значение имеет приложение и обширная библиография, которая состоит из четырех параграфов: § 1. Источники, использованные при составлении списка прижизненных полных собраний сочинений русских писателей; § 2. Работы по книговедению и издательской деятельности; § 3. Работы по текстологии; § 4. Работы о Д.С. Мережковском. А.А. Холикову удалось составить самый полный на сегодняшний день список литературы о писателе: книги, диссертации, статьи, научные работы на иностранных языках, публикации эпистолярного наследия писателя.

Теоретическое и практическое значение проведенного исследования не вызывает сомнений. Полученные результаты убедительны и могут быть полезными для академического литературоведения, а также использоваться в практике университетского преподавания общих и специальных курсов.

Диссертация выполнена на стыке нескольких литературоведческих дисциплин: текстологии, теории и истории литературы, – т.е. полностью соответствует специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Диссертация написана грамотным литературным языком, который не перегружен наукообразной терминологией. Сложность решаемых А.А. Холиковым задач сочетается с ясностью изложения.

Текст автореферата докторской диссертации А.А. Холикова и публикаций по теме диссертации полностью отражают содержание диссертации.

Докторская диссертация А.А. Холикова соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ и является научно-квалифицированной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, а ее автор, Холиков Алексей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Доктор филологических наук, профессор

Кафедры русской литературы

Института гуманитарных наук

ГБОУ ВПО МГПУ

117588 Москва .ул. Тарусская, д.4, кв. 369

ninmal@yandex.ru

Малыгина Н.М.

